

Туркестанскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1906 г.

15 Октября.

№ 5-й.

ВЪРНЫЙ.

Типо-Литографія п. ф. М. Овсянаго.

1906.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

— 3 —

Часть официальная:

	Стран.
1. Циркулярные указы	23
2. Назначеніе	24
3. Утвержденіе въ должностяхъ	—
4. Вакантныя мѣста	25

Часть неофициальная:

1. Слово Преосвященнѣйшаго Димитрія при освященіи знамени	43
2. Телеграмма Его Преосвященства	46
3. Изъ Ташкента. Бястрицкій	47
4. о. Михаилъ Яновскій. Т. М.—66.	50
5. О церковномъ пѣніи. Краткій очеркъ эволюціи церковнаго пѣнія священника И. Михова.	53
6. Торжество освященія 5-го Октября Высочайше пожалованнаго казачьему Семирѣченскому войску Георгіевскаго знамени. Священника В. Антонова.	55
7. Епархіальная хроника	57
8. Отъ редакціи	58

Туркестанскія Епархіальныя

ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.
ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1906 г.

15 Октября.

№ 5.

ЦИРКУЛЯРНЫЕ УКАЗЫ:

Приглаш.ъ церквей епархіи.

Къ Епархіальному Начальству часто поступаютъ рапорты причтовъ по вопросамъ о разрѣшеніи расходовъ на тѣ или другія нужды церкви или по вопросамъ церковнаго хозяйства безъ подписей церковныхъ старостъ при томъ непосредственно, а не чрезъ о. о. благочинныхъ. Въ пресѣченіе на будущее время повторенія подобнаго рода непосредственныхъ ходатайствъ, безъ подписей церковныхъ старостъ, Консисторія даетъ знать причтамъ церквей епархіи, чтобы съ ходатайствами о разрѣшеніи того или другаго расхода церковныхъ суммъ или вообще съ ходатайствами, касающимися церковнаго хозяйства, не обращались непосредственно къ Епархіальному Начальству, а чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, причемъ ходатайства эти должны быть возбуждаемы не однимъ причтомъ а совмѣстно съ церковнымъ старостой.

Назначеніе.

Заштатный священникъ Андроникъ Шаравскій, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4-го сего Октября за № 2189, назначенъ священникомъ церкви сел. Ново-Троицкаго.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Избранный прихожанами молитвеннаго дома сел. Алексѣевского Крестьянинъ **Теодоръ Никаноровъ Павловъ**, журнальнымъ постановленіемъ Туркестанской Духовной Консистеріи, отъ 19 Сентября 1906 г. за № 702, приведеннымъ въ исполненіе на основаніи 332. ст. Уст. Дух. Консис., утвержденъ въ должности церковнаго старосты названнаго молитвеннаго дома, на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами Тасминскаго молитвеннаго дома на должность церковнаго старосты, на первое трехлѣтіе, крестьянинъ **Теодоръ Ермолаевъ Димитріевъ**, журнальнымъ постановленіемъ Туркестанской Духовной Консистеріи, отъ 22-го Августа сего 1906 года за № 690, приведеннымъ въ исполненіе на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Консис., утвержденъ въ названной должности.

Избранный прихожанами молитвеннаго дома 3-го Чуйскаго участка на должность церковнаго старосты, на первое трехлѣтіе, крестьянинъ **Несторъ Никифоровъ Свѣтличный**, журнальнымъ постановленіемъ Туркестанской Духовной Консистеріи, отъ 6-го Сентября сего 1906 года за № 673, приведеннымъ въ исполненіе на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Консис., утвержденъ въ названной должности.

Избранный прихожанами Николаевской церкви сел. Никольскаго, Ташкентскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты къ сей церкви на первое трехлѣтіе крестьянинъ того же селенія **Петръ Богатыревъ** журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанской Духовной Консистеріи, отъ 20 сентября 1906 г. за № 709, утвержденъ въ должности.

Избранные выборными станицы Софійской, Вѣрненскаго уѣзда, члены Софійскаго приходскаго церковнаго совѣта а именно: урядникъ **Петръ Созонтовъ**, урядникъ **Димитрій Молчановъ**, вахмистръ **Иванъ Соколовъ**, казакъ **Василій Зенковъ**, казакъ **Аванасій Гиричевъ**, казакъ **Михаиль Русаковъ**, казакъ **Иванъ Димитріевъ**, вахмистръ **Матвей Трофимовъ**, урядникъ **Никита Козьминъ**, урядникъ **Яковъ Роденковъ**, урядникъ **Василій Ерискинъ**, урядникъ **Емельянъ Жданковъ**, урядникъ **Иванъ Роденковъ**, урядникъ **Лавръ Іоновъ**,—журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанской Духовной Консистеріи, отъ 23 Августа сего 1906 года за № 626, приводимомъ въ исполненіе на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Консист.; утверждены въ должностяхъ съ назначеніемъ предсѣдателемъ Совѣта мѣстнаго священника о. **Виктора Ельцова**. Кромѣ того предложено церковному Совѣту избрать изъ своей среды дѣлопроизводителя и казначея Совѣта и представить таковыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Начальства.

Вакантныя мѣста:

Въ Туркестанской Духовной Консистеріи мѣсто столоночальника и смотрителя дома ея.

Священниковъ:

Въ Асхабадѣ при церкви Техническаго желѣзнодорожнаго училища.

Псаломщикъ:

Въ гор. Перовскѣ, Сыръ-Дарьинской области.

Въ Ташкентскомъ женскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Въ гор. Асхабадѣ при Кладбищенской Николаевской церкви.

Въ сел. Надеждинскомъ, Ходженскаго уѣзда, Самаркандской области.

Въ сел. Ванновскомъ, Чимкентскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области.

Редакторъ *П. И. Квѣситъ.*

Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1906 г.

15 Октября.

№ 5.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТАГО ДУХА.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЕМИРЪЧЕНЦЫ, ДОБЛЕСТНЫЕ КАЗАКИ!

Въ этотъ торжественный и священный для васъ часъ принятія высокой награды, высшаго воинскаго отличія, Георгіевскаго знамени, пожалованнаго вамъ Верховнымъ Цѣнителемъ воинскихъ доблестей Государемъ Императоромъ, Отцомъ и Самодержцемъ Россіи, не могу не повѣдать вамъ чувства, охватившаго въ эти радостныя мгновенія все существо мое.

Глубоко благодаря Бога за да-

рованіе мнѣ, недостойному Епископу вашему, рѣдкаго счастья, великой чести священнодѣйствовать надъ этимъ неоцѣненнымъ и славнѣйшимъ даромъ, которымъ благоугодно было Великому Государю нашему, Помазаннику Божьему, почтить славное казачество ко времени исполнившагося трехсотлѣтняго примѣрно-самоотверженнаго служенія его Престолу и Отечеству, я невольнo обращаюсь къ прошлому, къ канувшимъ въ вѣчность событіямъ

Государственной исторіи нашей, и предъ духовнымъ взоромъ моимъ живо встаютъ величественныя картины святыхъ дѣяній предковъ вашихъ, полныхъ подвигами любви до смерти за Вѣру, Царя и отечество

Вотъ, встаютъ святые Запорожцы, эти неліцемерные рыцари чести, искренніе служители Христа, неустрашимые борцы за св. Вѣру нашу, сохранившіе для Россіи матеръ русскихъ городовъ, нашъ родной, святой и старый Кіевъ, сохранившіе отъ окончательнаго поруганія врагами истины святую Церковь Православную на великомъ Югѣ Россіи. Что представляло бы нынѣ наше великое православное Царство, если бы горсть этихъ неустрашимыхъ храбрецовъ не вынудила бы Королей Польскихъ сдерживать свою ярость и ненависть къ Русской Вѣрѣ и русской народности, не заставила бы ихъ бросить мысль о совершенномъ искорененіи на Югѣ Россіи Православія и русскаго имени и насажденіи Папской ереси и польской гордости. Въ годину великаго искушенія и церковнаго соблазна, когда Южная Россія была вовлечена хитрымъ Римомъ чрезъ послушную себѣ польскую знать въ сѣти такъ называемой уніи, и Православіе считалось стертымъ съ лица многострадальной Владимировой Руси, одни только казаки, одно лишь военное сословіе съ своими благородными князьями и гетманами явились защитниками поруганныхъ священныхъ правъ Русскаго народа и своею кровью, своимъ многолѣтнимъ, величайшимъ и тягчайшимъ въ исторіи Христіанской Церкви, привыкшей къ всевозможнымъ гоне-

ніямъ и скорбямъ, мученичествомъ доставили торжество Истинѣ, возстановили святое прадедовское православіе, спасли честь и славу русскаго народа, укрѣпили и слили воедино Малороссію, Бѣлороссію и Великороссію въ недѣлимую равноправную, равночестную, Трїединую, во образъ Трїедианаго Бога, Великую Русь православную.

О, никогда Христова Церковь не забудетъ вашихъ святыхъ подвиговъ, святые мученики — казаки, со слезами умиленія будетъ всегда вспоминать она, какъ вы, окруживъ нѣкогда кольцомъ маленькую деревянную церковь Кіево-Братскаго монастыря, дали возможность скорбному страннику Патріарху Теофану даровать Югу Россіи апостольское преемство, законное священство! Да будетъ благословенно въ роды родовъ память Ваша, святые борцы Святѣйшей Вѣры нашей.

Вотъ и другая картина. Съ береговъ Чернаго моря движутся черныя тяжелыя тучи нехристовъ-татаръ. Жгутъ они христіанскіе, русскіе села и города, рѣжутъ сотни и тысячи людей русскихъ и еще больше тащатъ въ неволю. Выбивается изъ силъ въ борьбѣ съ этой нечистой силой Русь Московская. Трудно, подчасъ невозможно ей справляться съ этой разбойничьей шайкой, подзадариваемой исконнымъ врагомъ Москвы, непримиримымъ Ляхомъ. Обширныя, необитаемыя степи отдѣляютъ Москву отъ обижаемыхъ чадъ ея, не успѣваетъ она во время подавать имъ помощи, обречены эти окраины на гибель . . . . . Но опять являются отважные казаки, заселяютъ границы

своего Государства, и отбивается охота у алчнаго сосѣда-злодѣя нападать на мирныхъ русскихъ земледѣльцевъ. Никогда не забудетъ Васъ Русь Православная, страшные врагамъ казаки, а Самодержавные, Боговѣнчаные Цари Русскіе будутъ всегда съ любовью указывать на Васъ, какъ на своихъ примѣрныхъ и всеподданнѣйшихъ чадъ.

Еще картина. Дикая, обширная Сибирь заселена множествомъ отдѣльныхъ, враждебныхъ между собой племенъ и народностей . . . . Кто знаетъ, быть-можетъ, пробьетъ часъ, возстанетъ среди этихъ племенъ необычайно даровитый вождь, объединитъ враждующихъ дикарей и, подобно великому Тимуру, какъ лава, покроетъ и сожжетъ Русь Христіанскую. Но помиловаль Русь Свою Христось. Не повторится эта ужасная небесная кара. Промыслу Божьему было угодно воздвигнуть въ народѣ нашемъ незабвеннаго казака Ермака Тимоѣевича, и дверь, опасная для Руси, навсегда и на вѣчно заложена. Сибирь уже—не дикая и враждебная Богу, а русская и покорная Христу . . . Великая слава и честь тебѣ, богатый побѣдами, покоритель Сибири, и Вамъ, приснопамятные соратники великаго вождя, вѣрные слуги Царя Православнаго! Истинные дѣти Россіи всегда съ любовью будутъ вспоминать Васъ и непрестанно будутъ молить Господа, чтобы никогда не оскудѣвало потомство Ваше, не только избавляющее родину отъ бѣды грядущей, но приносящее ей могущество и славу!

Можно ли закрыть глаза и не

взглянуть на картины изъ недалекой и ближайшей къ намъ исторіи нашей? Эти картины не менѣ величественны, не менѣ дороги для добраго голубого глаза русскаго . . .

Покоряется Бѣлому Царю Кавказъ неприступный, съ уваженіемъ, а потомъ и съ любовью смиряется предъ могуществомъ его и Средняя Азія . . . Нужны насадители русской жизни, нужно укрѣпить миръ, порядокъ и согласіе между отдѣльными племенами новыхъ русскихъ странъ. Кто приметъ на себя этотъ тяжелый, по истинѣ, невыносимый, преждевременно сводящій въ могилу подвигъ? Кто изъ русскихъ людей возьметъ на себя непосильную ношу—быть сторожемъ новыхъ русскихъ окраинъ? Кто рѣшится быть постоянно подъ ружьемъ, надолго разлучаться съ тихимъ, семейнымъ очагомъ и дни и ночи проводить на конѣ? Трудная задача, но, слава и благодареніе Господу, не оскудѣла подвигами Русь Православная, священные слова, за Вѣру, Царя и Отечество, выдвигаютъ вновь сильныхъ внуковъ славныхъ древнихъ нашихъ рыцарей-казаковъ. Являются Терцы, Кубанцы, и Семирѣченцы и съ братскою любовью, для счастья и славы Россіи родной, принимаютъ на себя необходимый подвигъ охраны новыхъ странъ.

Такія чувства возбудилъ во мнѣ, такія картины представилъ предомной настоящій священный и радостный часъ. Этиже чувства, этоже созерцаніе великихъ дѣяній предковъ вашихъ да возбуждаетъ во всѣхъ васъ, возлюбленные, эта священная хоругвь, слава и честь

Семирѣченскаго храбраго казачьяго войска, это дорогое знамя, блистательное, для всѣхъ видимое свидѣтельство вашей доблести и славы. Къ подвигамъ предковъ призываетъ оно васъ. Какъ въ древнія времена нашей отечественной исторіи, такъ и нынѣ Руси Православной нужны рыцари благородные, готовые въ каждое мгновеніе, по мановенію Верховнаго ея Вождя, вступить въ честный бой со всѣми врагами Царства Христіанскаго—Царства Русскаго. Въ знакъ всегдашней готовности вашей положить душу свою за Вѣру, Царя и Отечество и дарована Вамъ эта священная хоругвь, ради этой же великой цѣли и нисходитъ нынѣ на небесное освященіе отъ Царя Царей—Бога воинствъ. Священное знамя это и должно постоянно, согласно присягѣ вашей, которую вы произносите теперь подъ сѣнію его, напоминать вамъ о вашемъ святомъ долгѣ предъ Царемъ нашимъ земнымъ и Царемъ небеснымъ, Спасителемъ нашимъ, Богомъ мира, Господомъ Иисусомъ Христомъ, Который благоволилъ начертать знаменіе спасительнаго креста Своего на знаменахъ Царей Христіанскихъ и тѣмъ призываетъ воиновъ—послѣдователей Своихъ на борьбу со всѣми врагами истины, возстающими на Бога и Помазанниковъ его. Знаменіе же Креста Господня присно да возводитъ взоръ вашъ горѣ, низводя славу Знамени вашему, а вамъ силу и крѣпость въ борьбѣ со всѣми врагами Престола Царя Православнаго, уподобляя Васъ во всемъ славнымъ предкамъ вашимъ, вѣрнѣйшимъ сынамъ Самодержавнаго Вождя Россіи. Ты же, вѣрный слуга Царя нашего, испытанный въ бою вождь, твердая рука кото-

раго памятна и вершинамъ Памира и долинамъ Ферганы, вѣдая, что нынѣ, какъ было и прежде, съ Сѣвера и Юга, съ Запада и Востока враги дерзаютъ мыслить злая на мирныхъ сыновъ земли Русской, прими эту священную хоругвь и учи этихъ любимыхъ тобой, чадъ твоихъ, ввѣренныхъ тебѣ Божиимъ Помазанникомъ, личнымъ своимъ, не разъ тобою предъ лицомъ всего міра явленнымъ, примѣромъ быть готовыми положить душу свою за Вѣру, Царя и Отечество.

Благословеніе Господне буди на всѣхъ васъ: Вы же мужайтесь, и да крѣпится сердце ваше, и уповайте на Господа, яко Той побѣдитъ враги наша. АМИНЬ.

Димитрій, Епископъ Туркестанскій.

1906 5 Октября.

г. Вѣрный.

1-го Октября Его Преосвященствомъ было совершено освященіе новосозданнаго храма въ селеніи Гавриловскомъ, Копальскаго уѣзда. По окончаніи молебнаго пѣнія, крестьяне черезъ старшину обратились къ Его Преосвященству съ просьбой подвергнуть Государю Императору свои вѣрноподанническія чувства. Во исполненіе этой просьбы Его Преосвященствомъ была немедленно отправлена на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода телеграмма нижеслѣдующаго содержанія:

Крестьяне села Гавриловскаго Копальскаго уѣзда, соорудивъ на свои

средства прекрасный, обширный храм во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память въ Бозѣ почившаго Государя Александра третьяго и вознося вмѣстѣ съ представителями всѣхъ сословій и вѣдомствъ уѣзда сегодня при освященіи мною сего храма горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи обожаемаго Монарха и Его Августѣйшаго семейства, просятъ меня чрезъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть священнымъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства безпредѣльной любви и глубочайшей преданности. Величественную и умиленную картину представляла церковная площадь, на которой многотысячный вѣрноподаннической народъ съ представителями военной и гражданской власти, какъ одинъ человекъ, колѣннопреклоненно возносилъ Господу свои молитвы. Да услышитъ Господь наши моленія, да сохранить Онъ на долгіе годы жизнь Русскаго Самодержавнаго Царя—батюшки, на радость вѣрноподанной Россіи и на счастье русскаго народа.

Изъ Ташкента.

Каждый православный христіанинъ нашей далекой окраины долженъ сердечно привѣтствовать появленіе журнала „Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости.“ Программа журнала обширная и можно надѣяться, что при живомъ отношеніи къ дѣлу, этотъ журналъ будетъ интересовать не однихъ только чле-

новъ причта, но и всѣхъ интеллигентныхъ гражданъ Туркестанскаго края, неотрекшихся отъ святой православной вѣры и сохранившихъ чувства любви къ своей родинѣ. Приглашеніе редакціи къ сотрудничеству всѣхъ, кому дороги интересы Туркестана, нужно полагать, вызоветъ среди Туркестанцевъ стремленіе дѣлиться своими мыслями и чувствами по вопросамъ религіознымъ и церковнымъ, а вопросовъ такихъ накопилось очень и очень много. При этомъ нельзя не пожелать, чтобы духовенство не держало этотъ журналъ подъ спудомъ, а старалось знакомить съ нимъ своихъ прихожанъ. Желая полного успѣха нарождающемуся печатному органу, я охотно отзываюсь на приглашеніе редакціи къ сотрудничеству и по мѣрѣ возможности буду давать матеріалъ для журнала. Думаю, что найдется не мало и другихъ свѣтскихъ лицъ, которыя не полѣнятся посвятить свои досуги на служеніе русскому Туркестанскому обществу.

Страшно тяжелое время переживаетъ теперь наше дорогое отечество, ужасомъ вѣетъ отъ телеграфныхъ сообщений о чудовищныхъ по своей жестокости убійствахъ, грабежахъ и насильяхъ. Кажется, что надъ нашей когда-то „святой“ Русью въ настоящее время свирѣпствуетъ ураганъ, а въ этомъ ураганѣ мчатся бѣсы, вьются бѣсы и смѣются надъ всѣмъ, что дорого сердцу русскаго человекъ.

Ураганъ этотъ захватилъ и Ташкентъ. 27 іюля предательски и варварски зарѣзанъ кинжаломъ Начальникъ желѣзно-дорожной станціи подполковникъ Черновъ. Убійцы скры-

лись и до сего времени не обнаружены. Погибъ честный человекъ. За что? На этотъ вопросъ врядъ-ли отвѣтитъ и убійца. Это была жертва бѣсовской вакханалии.

Но еще болѣе поразила мирныхъ гражданъ г. Ташкента убійство Прокурора Судебной Палаты Михаила Михайловича Шарыгина. 6-го Сентября въ камеру прокурора явился выпущенный изъ острога на поруки нѣкій Бодрицкій и, выпустивъ въ г-на Шарыгина 5 пуль, убилъ его наповаль. Сохраняя свою драгоценную жизнь, убійца, ударивъ браунингомъ въ окно, выбилъ его и бросился бѣжать на другую сторону улицы. Курьеры палаты выскочили на улицу съ криками: „держите убійцу!“ Бодрицкій и здѣсь не растерялся: онъ, повернувшись, выстрѣлилъ въ курьера, но къ счастью промахнулся и попалъ въ руки подоспѣвшихъ солдатъ. При обыскѣ у Бодрицкаго нашли еще кинжалъ. Такъ отчаянно храбро дѣйствуютъ герои нашего времени,

Какъ же относятся къ этому герою наши анархисты-революционеры? Они, конечно, одобряютъ его и глубоко сожалеютъ о томъ, что онъ попалъ въ руки правосудія. Въ этомъ духѣ свободно разсуждаютъ даже ученики старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Не бѣсовское-ли это навожденіе? и непротивно-ли слышать изъ этихъ мерзкихъ устъ рѣчи объотмѣнѣ смертной казни, какъ несогласной съ христіанскимъ ученіемъ?

Теперь считаю долгомъ познать Васъ, дорогой читатель, съ выдающейся личностью покойнаго

Михаила Михайловича Шарыгина, всюду и вездѣ пользовавшагося глубокимъ уваженіемъ.

М. М. прибылъ въ Ташкентъ въ должности прокурора только открытаго Областного Суда въ 1887 году. Въ этой должности онъ пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ и получилъ назначеніе Предсѣдателемъ Областнаго Суда въ г. Самаркандѣ. Скромный М. М. привыкшій къ замкнутой трудовой жизни за своимъ письменнымъ столомъ и нигдѣ въ обществѣ не появлявшійся, совершенно не ожидалъ, что граждане г. Ташкента устроятъ ему торжественные проводы. Между тѣмъ на прощальный обѣдъ собралось очень много его почитателей. Обѣдъ прошелъ очень оживленно при самыхъ задушевныхъ рѣчахъ и спичахъ. Особенное оживленіе вызвала рѣчь прокурора Рейнбота, замѣстителя М. М. Содержаніе этой рѣчи слѣдующее:

„Плодотворная дѣятельность глубокочтимаго Михаила Михайловича вполне ярко обрисована въ предыдущихъ рѣчахъ многихъ ораторовъ; поэтому этой области я касаться не буду, тѣмъ болѣе, что я для Ташкента совершенно новый человекъ. Я обращаю Ваше вниманіе на составъ нашего почтеннаго собранія: здѣсь вы видите представителей всѣхъ классовъ населенія, не исключая и туземцевъ. Заслужить такую всеобщую любовь, да еще на должности прокурора, могъ только М. М. Я съ нимъ знакомъ только нѣсколько дней и долженъ сознаться, что въ такое короткое время я успѣлъ въ него влюбиться въ полномъ смыслѣ этого слова.

Наши поэты воспѣваютъ любовь только къ женщинѣ а я увѣренъ, что можно влюбиться также и въ мужчину. Это мое мнѣніе подтверждаетъ и настоящее собраніе, среди котораго, я полагаю, найдутся и другіе влюбленные. Пожелаемъ же нашему сердцеѣду такого же успѣха и на новомъ мѣстѣ службы.“

Въ Самаркандѣ М. М. пробылъ недолго. Послѣ смерти предсѣдателя Ташкентскаго суда Рождественскаго Ташкентскіе граждане отправили въ Самаркандѣ депутата съ порученіемъ просить М. М. перейти въ Ташкентъ. Заручившись согласіемъ М. М. Ташкентскіе граждане по телеграфу отправили Министру Юстиціи прошеніе о переводѣ его въ Ташкентъ на должность Предсѣдателя суда. Просьба была уважена и М. М. опять появился въ Ташкентѣ, но опять не надолго.

Въ то время Ташкентъ былъ захолустнымъ городомъ, гдѣ почта изъ Европейской Россіи получалась не ранѣе, какъ на 15-й день. М. М. стремился перейти въ какойнибудь центральный пунктъ, а потому просить Министерство о переводѣ его въ Судебную Палату. Просьба его была скоро уважена и онъ получилъ назначеніе въ Тифлисъ, откуда не особенно давно опять возвратился въ Ташкентъ въ 3-й послѣдній разъ. Думалъ-ли онъ переѣзжая въ Ташкентъ найти здѣсь скорую безвременную и мученическую смерть.

Ровный и спокойный характеръ, вѣжливое и сердечное обращеніе со всѣми, кто обращался къ нему по какому-то ни было дѣлу, не говоря

уже о сослуживцахъ, разумное и толковое объясненіе всякаго дѣла съ видимымъ желаніемъ помочь всякому въ его тяжелыхъ обстоятельствахъ—все это невольно располагало къ нему всѣхъ его знакомыхъ. Откуда же могла зародиться злоба у Бобрицкаго противъ М. М.? Объясняется это очень просто: на страницахъ погибшаго „Русскаго Туркестана“ и возродившагося на мѣсто его „Туркестана“ личность М. М. была мишенью для злостныхъ нападокъ. Начитавшись этихъ инсинуаций, 18 лѣтній мальчикъ Бодрицкій, естественно, пожелалъ прославиться и заслужить себѣ уваженіе среди революціонеровъ. Для достиженія этой цѣли у Бодрицкаго былъ только одинъ путь—это убійство по указанію генераловъ отъ революціи того лица, которое такъ, или иначе мѣшаетъ революціонному движенію. Такъ легко воспитываются герои нашего времени. А какъ чувствуютъ себя воспитатели? Неужели совѣсть не подсказываетъ имъ, что руки ихъ испачканы въ крови указанныхъ выше двухъ мучениковъ?

Но, дорогой читатель, вы ошибаетесь, если думаете, что у революціонеровъ есть совѣсть въ томъ смыслѣ, какъ ее до сего времени понимали и понимаютъ. Нѣтъ, у нихъ совѣсть особаго свойства—растяжимая; они способны восхищаться всякою мерзостью, исходящею изъ ихъ среды и клеймить всякій незначительный проступокъ въ средѣ противниковъ; они захлебываются отъ удовольствія при извѣстіи о гибели кого—нибудь изъ ихъ противниковъ и поднимаютъ волчій вой, когда погибнетъ хотя бы случайно ктонибудь изъ ихъ единомышленниковъ.—Вотъ характеръ на-

шихъ революціонеровъ, которые считаютъ только себя передовыми людьми и стремятся вести русскій народъ по пути освободительнаго движенія. Избави Богъ отъ такихъ вожаковъ. Ставши на ихъ сторону, мы нажимаемъ себѣ вмѣсто произвола правительственныхъ лицъ самый грубый и отвратительный деспотизмъ, а что лучше,—объ этомъ предоставляю судить самому читателю.

Басстрицкій.

о. Михаилъ Яновскій.

Съ 14-го на 15 Сентября около полуночи скончался священникъ Туркестанскаго Каѳедральнаго Собора о. Михаилъ Яновскій. Тихой кончинѣ предшествовалъ мѣсячный періодъ тяжелыхъ страданій, причиняемыхъ болѣзнью (ракъ желудка).

Хотя врачи, пользовавшіе больного, родственники и знакомые тщательно скрывали отъ о. Михаила причину его страданій, однако онъ предчувствовалъ приближеніе смерти и дѣятельно приготавлился къ ней. Прежде всего о. Михаилъ пожелалъ исповѣдаться, особороваться и причаститься Святыхъ Тайнъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, узнавъ о семъ, самъ пожелалъ совершить надъ болящимъ таинство елеосвященія и преподать ему религіозное утѣшеніе. Такою серденною отзывчивостью и необыкновеннымъ вниманіемъ Архипастыря родные больного и самъ онъ были тронуты до глубины души. Умилительный чинъ елеосвященія Преосвященнѣйшій Вла-

дыка совершилъ въ сослуженіи 6—ти священниковъ, 3—хъ діаконовъ и клириковъ. Больной вмѣстѣ съ нравственнымъ подъемомъ духа чувствовалъ себя физически настолько бодрымъ, что въ продолженіи всего чина елеомазанія былъ въ состояніи безъ посторонней помощи держать свѣчу, стоять и горячо молиться. Выдающійся по своей трогательности моментъ наступилъ, когда больной склонилъ предъ Архипастыремъ колѣни, священники простерли надъ нимъ евангеліе (письменами внизъ), а Владыка читалъ: Царю Святый . . . не хотяи смерти грѣшнаго, но яко обратитися и живу быти ему: не полагаю руку мою грѣшную на главу пришедшаго къ тебѣ во грѣсѣхъ и просящаго у тебе нами оставленіе грѣховъ: но твою руку крѣпкую и сильную, яже во святомъ евангеліи семъ, еже сослужители мои держать на главѣ раба Твоего Іерея Михаила и молюся съ ними и прошу милостивное и непамятозлбное челоуѣколюбіе Твое Боже . . . Самъ и раба Твоего іерея Михаила, кающагося о своихъ согрѣшеніихъ пріими обычнымъ твоимъ челоуѣколюбіемъ". . .

Многіе молящіеся немогли удержаться отъ слезъ. По совершеніи таинства Его Преосвященство пробылъ въ домѣ о. Михаила и еще нѣсколько времени. Больной объяснилъ Владыкѣ, что къ смерти теперь онъ готовъ, единственно чего онъ страшится—это содѣянныхъ грѣховъ и просилъ Архипастыря поминать его, въ случаѣ смерти, въ своихъ молитвахъ въ продолженіи 40 дней. Владыка одобрилъ его безбоязненную готовность къ смерти, успокоилъ относительно молитвъ, говоря, что молиться другъ за друга—это наша общая обязанность и, указавъ на только что оконченное соборованіе, въ которомъ испрашивалось болящему исцѣленіе, совѣтовалъ предать себя волѣ Божіей и въ тоже время просить у Него себѣ потребнаго и

не оставлять надежды на милосердіе Божіе. На утро слѣдующаго дня, по распоряженію Его Преосвященства, тотчасъ послѣ литургіи Св. Дары были доставлены о. Михаилу и онъ почину причащенія священнослужителей, сподобился принятія Св. Тайнъ.

Слѣдующіе за симъ дни, до самой кончины о. Михаила, были посвящены имъ покаянію и распоряженіямъ, относящимся къ его погребенію. Спокойствіе, съ какимъ умирающій высказывалъ свои предсмертныя желанія и взглядъ на смерть, прямо поразительны. Женѣ и священникамъ окружающимъ его предсмертный одръ, онъ говорилъ: чувствую, что не долго остается мнѣ жить на этомъ свѣтѣ,—всего какихъ нибудь дней 5 или 6. Когда я умру, слѣшайте для меня простой бѣлый гробъ. По облаченіи въ священныя одежды, въ одну руку вы дайте мнѣ вотъ это маленькое евангеліе, а въ другую—деревянный крестъ. Положите въ комнатѣ такъ, чтобы лицо было обращено на иконы. Кто изъ священнослужителей по доброй волѣ придетъ въ домъ почитать надо мной евангеліе, спасибо имъ, въ промежуткахъ пусть „сестры“ почитаютъ псалтырь. Въ 2 часа вынесете гробъ въ соборъ, къ вечернему богослужію. Не забудьте при выходѣ за ворота, отслужить краткую литію, чтобы мнѣ проститься съ домомъ. Въ церкви пусть уже братія потрудится ночью почитать Св. Евангеліе. На утро, послѣ литургіи и совершенія чина отпѣтія, при выносѣ, когда гробъ остановится на мѣстѣ, съ котораго видно будетъ Больше-Алматинскую Никольскую церковь, гдѣ Богъ привелъ мнѣ послужить нѣсколько лѣтъ, вы также отслужите литію. На кладбищѣ, въ случаѣ, если послѣдуетъ разрѣшеніе Владыки, приготовьте мнѣ могилу впереди алтаря кладбищенскаго храма, чтобы изъ могилы я могъ слышать церковное Богослуженіе.“

Не забылъ о. Михаилъ благословить

и дать наставленіе своимъ дѣтямъ. Написалъ роднымъ и знакомымъ письма, въ которыхъ, упоминая о приближеніи смерти, просилъ у нихъ за себя молитвъ. Съ такою же просьбой обращался и къ знакомымъ, навѣщавшимъ его. Одному сельскому батюшкѣ, зашедшему навѣстить больного и попрощаться съ нимъ, умирающій далъ восковую свѣчу, говоря: о. Александръ, когда услышите о моей смерти, зажгите эту свѣчу, и неоткажитесь прочесть по требнику многогрѣшной душѣ моей „отходную.“

Вечеромъ слѣдующаго дня онъ просилъ двухъ городскихъ священниковъ отслужить молебень Спасителю, Божіей Матери, Николаю Чудотворцу, Пантелеймону, Святителю Димитрію Ростовскому и Препод. Серафиму, а вслѣдъ за симъ прочесть канонъ на исходъ души.

Тяжело было вслухъ больному произносить слова: „Господи, повели, да отпустится отъ узъ плотскихъ и грѣховныхъ: и пріими въ миръ душу раба твоего, сего іерея Михаила и покой ю въ вѣчныхъ обителехъ . . .“, а умирающій спокойно и сосредоточенно молился; по окончаніи же молитвы благодарилъ *сослужителей* (собратьевъ) за исполненіе его желанія и объяснилъ, что онъ утомился ожиданіемъ смерти, молить Господа о ниспосланіи ему терпѣнія-безропотно нести крестъ свой и что молитва его весьма облегчаетъ страданія и успокаиваетъ душу.

Съ каждымъ днемъ о. Михаилъ становился все слабѣе и слабѣе. Сначала охотно бесѣдовалъ съ навѣщавшими его, вспоминалъ прошедшую жизнь, иногда тутъ же и плакалъ о своихъ грѣхахъ; но потомъ бесѣды крайне утомляли его, и онъ предпочиталъ сутками лежать молча и молиться, творя крестное знаменіе до изнеможенія рукъ. Дня за три до смертнаго часа снова исповѣдался и причастился св. Тайнъ. Снова почувствовалъ себя бодрѣе

вплоть до 14 сентября, когда наступил быстрый упадокъ силъ. Въ половинѣ 12 часа ночи 14 сентября о. Михаила не стало. Къ 2 часамъ утра слѣдующаго дня онъ уже лежалъ въ полномъ священническомъ облаченіи (впрочемъ согласно его волѣ-безъ скуфьи, набедренника и наперстнаго креста), покрытый воздухомъ, въ залѣ своего дома. Тутъ-же началось надъ нимъ чтеніе св. Евангелія. Почти всѣ священно-служители г. Вѣрнаго участвовали двое сутокъ въ чтеніи Евангелія, а 17 сентября, послѣ литургіи, явились и на погребеніе скончавшагося. Печальный обрядъ совершался по прекрасно изданному св. Синодомъ „послѣдованію мертвенному надъ скончавшимся священникомъ,“ гдѣ умиленные церковныя пѣснопѣнія положены на ноты, что исключало возможность замѣшательства въ напѣвахъ. Отпѣтіе продолжалось два часа. Послѣ 6-й пѣсни канона было сказано поученіе о. Иеромонахомъ Петромъ, а предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы—священникомъ Гаврииломъ Тихонравовымъ. Много народа собралось отдать послѣдній долгъ почившему-помолиться у его гроба. По окончаніи прощанія народа съ умершимъ, священнослужители на рукахъ трижды обнесли вокругъ собора тѣло служителя Алтара Господня и направились къ часовнѣ въ память землетрясенія, гдѣ священниковъ смѣнили друзья и почитатели. о. Михаила и несли гробъ на рукахъ до мѣста послѣдняго его упокоенія. . . . . На могилу почившаго было возложено три вѣнка: одинъ съ надписью „своему бывшему духовному отцу и наставнику“, „отъ чиновъ Войскового Правленія“, другой— „Много-страдальному о. Михаилу отъ Вѣрненскихъ священнослужителей“ и третій-отъ „друзей и духовныхъ дѣтей“.

Увѣдомленный по телеграфу о смерти священника Михаила Яновскаго, Его Преосвященство благоволилъ прислать телеграмму вдовѣ слѣдующаго содержанія: „Примите отъ меня глубоко-искреннее сочувствіе

въ Вашемъ горѣ. Небесный Утѣшитель да будетъ Отцомъ и хранителемъ вашихъ дѣтей“.

Послѣ умершаго осталась вдова съ пятью дѣтьми. Трое учатся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а двое настолько еще малы, что не могутъ сознательно отнестись къ тяжелой уtratѣ. Одинъ изъ нихъ, навѣщая-вмѣстѣ съ мамой свѣжую могилу, серьезно будить папу и зоветъ его къ себѣ домой . . . . .

По поводу только что описаннаго случая смерти невольно припоминается рѣчь Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго, сказанная имъ на Вѣрненскомъ благотворительномъ съѣздѣ, гдѣ Его Преосвященство между прочимъ выразилъ мысль, что хорошо было бы въ Туркестанскомъ краѣ завести похоронную кассу для духовенства. Семья священнослужителей Туркестанской епархіи немногочисленна, значительная часть членовъ ея явилась въ здѣшнюю епархію изъ разныхъ мѣстъ Европейской и Азіатской Россіи (Сибири) и здѣсь размѣстилась по разнымъ отдаленнымъ другъ отъ друга приходамъ. Случилось несчастье-смерть главы дома—и положеніе семьи ужасное. Вблизи изъ родныхъ нѣтъ никого; знакомые-и тѣ не близко. Оставаться съ дѣтьми въ захолустѣ невозможно, выѣхать на родину не съ чѣмъ. Вотъ тутъ-то, единодушно, отъ всего сердца пожертвованные рубли на вѣнокъ почившему собрату оказали-бы неоцѣнимую услугу оставшимся сиротамъ. Но еще большее значеніе имѣло бы для сиротъ-сознаніе нравственной поддержки со стороны духовенства всей Епархіи.

Въ такой нравственной поддержкѣ и молитвенномъ утѣшеніи нуждается вдова и дѣти, оставшіеся послѣ умершаго священника о. Михаила Яновскаго.

Отцы духовные, прочитавъ слабыя

строки, извѣщающіе о смерти сослужителя на нивѣ Христовой, конечно не откажутся помянуть предъ Престоломъ Божиимъ новопреставленнаго іерея Михаила, неоткажутся помолиться о прощеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній скончавшагося и о милостивомъ призрѣніи Господомъ Богомъ осиротѣвшихъ.

Г. Т. вѣ.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

I. Краткій очеркъ эволюціи церковнаго пѣнія.

Пѣніе свѣтское и пѣніе духовное имѣють рѣзкую, ярко очертанную грань. Предметы ихъ діаметрально противоположны. Въ пѣніи свѣтскомъ челоѣкъ, движимый, преимущественно, эротическимъ чувствомъ, въ соотвѣтствующихъ звукосочетаніяхъ старается выразить душевныя свои эмоціи, или воспѣваетъ бытовую и историческую стороны бытія своего; въ пѣніи же церковномъ челоѣкъ, согрѣшившій и чрезъ то поверженный во прахъ предъ величествомъ Творца, съ трепетомъ и благоговѣніемъ молить о снятіи съ него бремени грѣха, или съ радостно-сокрушеннымъ сердцемъ благодарить его за незаслуженную милость къ роду челоѣческому, или славить всесовершеннаго Творца небу и земли. Пѣніе свѣтское низменнаго, земнаго происхожденія, а церковное возвышеннаго, небеснаго—отъ Духа Свята. Существенно различуя по своему происхожденію, предмету и содержанию, пѣніе церковное и свѣтское, естественно, должны избрать и различныя стези къ проявленію себя во внѣ.

О происхожденіи нашего церковнаго пѣнія древность сохранила два сказанія;

Іоакимовской лѣтописи и Степенной книги. Первая свидѣтельствуєтъ, что Св. Владимиръ, по крещеніи своемъ, въ дѣлѣ насажденія православія на Руси пользовался трудами первосвятителя русскаго, митрополита Михаила (по однимъ сказаніямъ сирійца, а по другимъ болгарина) съ четырьмя епископами, многими іереями, діаконами и демественниками (т. е. учеными пѣвцами, отъ славянъ (южныхъ), которые сами получили пѣніе отъ грековъ столѣтіемъ раньше насъ; вторая же повѣствуетъ о трехъ греческихъ пѣвцахъ, пришедшихъ въ Россію съ роды ихъ и отъ нихъ „начать быти въ Русѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, нарядное осмогласіе, найпаче же три-составное (т. е. на три голоса) сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе“. Такимъ образомъ. до XVI вѣка у насъ на Руси господствовало пѣніе, построенное по образцамъ греческимъ, принятое нашими предками или непосредственно отъ грековъ, или черезъ южныхъ славянъ. Изложено оно было въ крюковой семіографіи. Впослѣдствіи пѣніе это было пересоздано русскими до неузнаваемости первоисточника его. Всѣ признаки и особенности греческаго пѣнія стусевались, и явился самобытный русскій напѣвъ знаменный (отъ слова знамя, крюкъ, въ каковой нотациі оно было изложено) съ различными развѣтвленіями его: просто переводъ, инъ переводъ, переводъ средній, большой, Баскаковъ, христіаниновъ (иначе Московскій), Лукошковъ (Усольскій), Новгородскій, Псковскій и т. п.

Позднѣе-же XVI вѣка съ юго-запада стало проникать въ Россію церковное пѣніе, основанное на началахъ италіанскаго пѣнія, изложено оно было въ линейной нотациі. Піонерами сего дѣла были юго-западныя русскія православныя братства,

которые въ противовѣсъ „сладкимъ звукамъ музикійскихъ органовъ „униатовъ, вводили у себя стройное гармоническое пѣніе.

Со времянь-же Петра Великаго, вмѣстѣ съ общею западной культурой, распространилась и окрѣпла въ Россіи и западная церковная музыка. Западные композиторы, прельщаясь щедрымъ за свой трудъ вознагражденіемъ, обильной волной хлынули въ гостепріимную Московію. Заѣвдуя придворными „еатрами,“ не малую долю своихъ трудовъ они клали и на культивированіе своей западной церковной музыки въ православной Россіи. Арайя, Старуеръ, Сарти, Галуппи, Цописъ Мартини, Керцелла, Сальери, Димлеръ, Чимарозо, Паэзіэлло, Бюланъ, Раупахъ—вотъ далеко не полный перечень иностранцевъ, подвизавшихся въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтій въ Россіи, преимущественно, въ Петербургѣ и Москвѣ, на хлѣбномъ поприщѣ композиторства и дирижерства православными хорами. Къ нимъ еще нужно прибавить послѣдователей ученія ихъ изъ русскихъ: Березовскій-ученикъ Цописа и Мартини, Дехтяревъ-Сарти, Ведель-Сарти, Боршнянскій-Галуппи, отчасти Турчаниновъ, который обиходныя церковныя мелодіи оставялъ неприкосновенными, но гармонизовалъ ихъ въ нѣмецкомъ духѣ, отчасти Львовъ,—написалъ изслѣдованіе о несимметричномъ ритмѣ церковныхъ напѣвовъ и старался, иногда не безъ успѣха, реализовать свои мысли на практикѣ. Вредъ причиненный русскому церковному пѣнію, этими культуртрегерами громаденъ. По словамъ славнаго русскаго симфониста П. И. Чайковскаго, „Техника Боршнянскаго (по мѣткому выраженію Глинки Сахаря Медовича Патокина) дѣтская, рутинная, но тѣмъ не мѣнѣе это единственный изъ духовныхъ композиторовъ, у котораго она

была. Всѣ эти Ведели, Дехтяревы и т. п. любили по своему музыку, но они были сущіе невѣжды и своими произведеніями причинили столько зла Россіи, что и стала лѣтъ мало, чтобы уничтожить его. Нуженъ Мессія, который однимъ ударомъ уничтожилъ-бы все старое и пошелъ-бы по новому пути, а новый путь заключается въ возвращеніи къ сѣдой старинѣ.

Каково въ дѣйствительности было наше клирское пѣніе во времена владычества западныхъ маэстро, о томъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующіе цитаты. „Композиторы—нѣмцы: Галуппи, Керцелли, Димлеръ и славный Сарти, или по незнанію силы выразительности многихъ мѣстъ церковныхъ нашихъ стиховъ, или-же по убѣжденію въ неизмѣняемости и въ совершенствѣ музыкальныхъ своихъ правилъ, часто небрегли о благопристойности мѣста и предмета своихъ концертовъ, такъ что у нихъ ни музыка принаровлена къ поемымъ словамъ священнымъ, но слова сіи только что приложены къ музыкѣ и часто и весьма принужденно; кажется, они хотѣли болѣе удивить слушателей концертною симфоніей, нежели трогать сердца благочестивою словесною мелодіей (Котовичъ). Еще сильнѣе въ этомъ отношеніи свидѣтельство Ж. Ж. Руссо: „Теперь говоритъ онъ, вмѣсто прежняго простого, однако весьма прекраснаго пѣнія, часто слышатся въ церквахъ сладострастныя, театралоподобныя и гадкія музыки, безъ пристойности и уваженія къ священному мѣсту, надъ которымъ держаютъ такимъ образомъ смѣяться.“ Въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, между прочимъ, помѣщено письмо неизвѣстнаго автора, помѣченное 1762 г. и адресованное на имя ректора Московскій духовной академіи. „Въ минувшую недѣлю пѣли въ нашей обители въ концертѣ какой

мерзско-скоморошіи шумъ и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесе Господь, да разъ до тридцати подобныя симъ рѣчи, иногда же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку чрезъ павзы настагая; такимъ скареднымъ балалаечнымъ бѣсовертошнымъ звономъ что пользуетъ, повторяю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними же пѣвчими купно втайнѣ ногою при-таптывать. (Вмѣсто) бѣсовертошнаго на языкахъ блекотанія стократно было-бы великолѣпнѣе и сладостнѣе слушать, если-бы пѣли тихо не вздирая голосовъ, ибо наши русаки пиворѣзы, отстегнувши кадыкъ, что есть мочи горло деруть.“ Ни одно духовно-музыкальное произведение иностранныхъ капельмейстеровъ, говоритъ протоіерей Разумовскій, не признавалось въ свое время. не признается и нынѣ, произведеніемъ истинно-художественнымъ, классическимъ въ музыкальномъ смыслѣ. Ни одно также произведение не оказалось совершеннымъ и назидательнымъ въ церковномъ смыслѣ, потому что въ каждомъ музыкальномъ произведеніи музыка преобладала надъ текстомъ. часто не выражая мысли его.“ И далѣе: Духовные концерты этихъ авторовъ были приукрашены аріозными солами, смѣлыми пассажами, трелями и форшлагами, блестяли внѣшней музыкальной стороной съ одновременной скудостью внутренняго замысла одушевляющей музыку религиозной идеи и рѣдкимъ отсутствіемъ необходимаго соотвѣтствія текста съ музыкой.“ По свидѣтельству исторіи музыки Аррей фонъ-Доммеръ „въ церковномъ пѣніи стали вводить (даже) аріи изъ италіанскихъ оперъ, какъ напр., арія жреца изъ оперы „Весталка“ Спонтини послужила для „Тебѣ поемъ.“ Мнѣ кажется, что приведенныхъ свидѣтельствъ вполне достаточно, чтобы

судить о томъ, что представляло изъ себя наше клиросное пѣніе во времена господства „шпильманской хитрости изъ за моря.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ П. Тиховъ.

Торжество освященія 5-го Октября Высочайше пожалованнаго казачь- ему Семирѣченскому войску Георгі- евскаго Знамени.

5 октября 1906 года—день необычайнаго торжества и неизгладимой памяти для каждаго казака Семирѣка. Въ этотъ день, послѣ Богослуженія въ Больше-Алматинской станичной церкви, совершено освященіе Георгіевскаго Знамени, Высочайше пожалованнаго казачьему Семирѣченскому войску. Освященіе приурочено было ко дню тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Наканунѣ, 4 октября, совершена была, по установленному церемоніалу, прибавка знамени. По просьбѣ г. Назнаго Атамана, трудъ освященія знамени охотно принялъ на себя Преосвященный Димитрій, Епископъ Туркестанскій, изволившій, по сему поводу, 5-го числа совершать богослуженіе въ Больше-Алматинской церкви въ сослуженіи ключаря собора, настоятелей двухъ станичныхъ церквей Больше-Алматинской и Мало-Алматинской и Иеромонаха Архіерейскаго дома о. Николая. Рѣдкое и исключительное по своей случайности торжество привлекло бы громадное количество богомольцевъ и просто любителей поразвлечься зрѣлищемъ торжественнаго и необычайнаго церемоніала, но заблаговременно объ этомъ объявлено

не было и 5-го числа народа оказалось слишком мало; въ началѣ литургіи храмъ былъ наполовину пустъ.

Послѣ литургіи и молебна Святителя Алексію, крестный ходъ двинулся изъ храма на площадь вблизи церковнаго погоста, въ крестномъ ходѣ приняли участіе священники другихъ церквей гор. Вѣрнаго и мѣстное военное духовенство. Три стороны обширной площади заняты были выстроившимися войсками мѣстнаго гарнизона и казаками. Народъ заполнилъ почти всю площадь. Вынесены были изъ храма и знамена двухъ мѣстныхъ баталіоновъ и поставлены на приготовленномъ подъ разбитой здѣсь въ виду войскъ полаткой мѣстѣ. Во время шествія крестнаго хода оркестры военной музыки исполняли „Коль славенъ.“ Крестный ходъ остановился у поставленныхъ на площади аналоевъ, за которыми, предъ лицомъ служащихъ, поставлены были знамена, къ коимъ вскорѣ присоединено было и поставлено рядомъ новое не освященное еще Георгіевское знамя. Началось совершеніе освященія знамени; пѣвчіе запѣли „Съ нами Богъ“ и послѣ великой ектеніи Преосвященнымъ Димитріемъ громко и отчетливо прочитаны были двѣ содержательныя молитвы, положенныя для чтенія, одна, стоя лицомъ къ знаменамъ, а другая, оборотясь къ войскамъ на западъ. Наступила минута освященія знамени и врученія его командующему войсками. Палатка и толпившійся подъ нею народъ скрывали и знамена и служащихъ отъ расположенныхъ въ отдаленіи войскъ, вслѣдствіе чего крестный ходъ вышелъ на площадь предъ войска и остановился предъ выстроившимися въ два ряда казаками. Имъ Высочайше даровано было Знамя и они должны были видѣть врученіе его своему Главному Начальнику и передачу его послѣднимъ знаменщику. Знамя было поставлено предъ Владыкой,

а конецъ его, дабы оно было открытымъ, поддерживалъ г. Наказный Атаманъ. Читая положенную для освященія молитву, Владыка трижды окропилъ св. водой знамя и сейчасъ-же, въ предшествіи его, окропилъ св. водой всѣ войска. Оркестры музыки во время шествія крестнаго хода по рядамъ войскъ исполняли „Коль славенъ“ Крестный ходъ остановился на мѣстѣ освященія знамени.

Войска были приведены Владыкой къ присягѣ на вѣрность новому знамени и послѣ цѣлованія Евангелія и св. Креста всѣми наличными казаками Владыка обратился къ казакамъ съ прекрасной воодушевленной рѣчью. Требовалось великое напряженіе голоса, чтобы отдѣленные отъ Владыки посторонней публикой казаки услышали обращенную только къ нимъ однимъ его рѣчь, исполненную благоговѣнія, неподдѣльнаго восторга и удивленія предъ славнымъ прошлымъ нашего казачества, достойно оцѣненнымъ и съ высоты престола актомъ дарованія Семирѣченскому казачьему войску Георгіевскаго знамени. Ярко рисовались въ рѣчи Владыки событія сѣдой старины, какъ живые вставали картины славной запорожской сѣчи, воспитавшей въ своихъ сыновьяхъ ту высокую любовь, которая исключаетъ даже размышленіе предъ необходимостью душу свою положить за русское драгоцѣнное наслѣдіе-православную вѣру; оживали картины тихаго Дона-могучаго и величественнаго въ этой своей торжественной тишинѣ, воскресали подвиги ближайшихъ и славныхъ предковъ Семирѣченскихъ казаковъ—казаковъ сибирскихъ, среди сугробовъ снѣга и жестокихъ морозовъ, съ ихъ великимъ и незабвеннымъ вождемъ Ермакомъ Тимофеевичемъ. Семирѣчки вѣдь отпрыскъ великой вѣтви казаковъ сибирскихъ. И невольно настроеніе высокаго воодушевленія Владыки передавалось слушателямъ, невольно, но покорно воображеніе слѣдовало за ярко рисуемыми картинами, захватывало всего

человѣка и уносило его въ непроглядную даль прошлаго, отдѣленнаго отъ насъ вѣками, но близкаго и дорогаго, по воспоминаніямъ, сердцу каждаго русскаго человѣка. Закончивъ рѣчь, Владыка взялъ знамя и передалъ его преклонившему одно колѣно г. Наказному Атаману, завѣщая вѣрно хранить со знаменемъ и духъ беззавѣтной преданности престолу и отечеству казачьихъ войскъ. Принявъ отъ Владыки знамя, г. Наказный Атаманъ передалъ его знаменщику-ветерану, георгіевскому кавалеру, который также принялъ знамя колѣнопреклоненный. Церемоніаль на этомъ закончился, нужно было окончить чинъ освященія и онъ былъ оконченъ многолѣтіемъ Царствующему Дому и Семирѣченскому казачьему войску, отличенному знакомъ высшей Монаршей милости. Крестный ходъ возвратился въ храмъ, откуда Владыка отбылъ къ себѣ съ тѣмъ, чтобы въ 2 часа по полудни раздѣлить предложенную по этому поводу войскомъ трапезу въ домѣ Военнаго Губернатора участникамъ торжества-военнымъ разныхъ положеній и ранговъ.

Такъ закончилось небывалое въ Семирѣчьи торжество, свидѣтелями коего были немногіе счастливыцы-представители только ближайшихъ къ г. Вѣрному казачьихъ станицъ. Но память о немъ переживетъ вѣка и даже всеокрушающее время бесильно будетъ изгладить изъ сознанія Семирѣченскихъ казаковъ воспоминаніе объ этомъ отнынѣ историческомъ для нихъ моментѣ Высочайшей оцѣнкѣ ихъ заслугъ предъ родиной и высококомъ подъемѣ ихъ духа, Изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ священное преданіе глубокой старины, пройдетъ оно вѣка, пріобрѣтя значеніе безсмертнаго памятника былой славы исчезнувшихъ съ лица земли поколѣній, а для грядущихъ станетъ памяткой доблести, самоотверженія и преданности долгу ихъ отцовъ, завѣщавшихъ эти-же добродѣтели своимъ сыновьямъ и внукамъ, какъ лучшее украшеніе ихъ воинскаго званія.

Священникъ *В. Антоновъ.*

Епархіальная хроника.

3 Октября въ г. Вѣрный прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій. вмѣстѣ съ Архипастыремъ вернулся и редакторъ Вѣдомостей Священникъ Михаилъ Андреевъ.

* * *

Во время поѣздки Его Преосвященства по обзору сѣверной части Семирѣченской области Священникъ Копальской военной церкви о. Николай Иконниковъ былъ Архипастыремъ награжденъ скуфьей. Священникъ Бахтинской военной церкви о. Н. Хруцкій—набедренникомъ, а и. д. псаломщика Коксуйской церкви Якушевъ посвященъ въ стихарь.

* * *

2-го Октября въ Вѣрный прибыла комиссія по проведенію желѣзной дороги въ г. Вѣрный подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Оттона Андреевича Струве. Съ нѣкоторыми членами комиссіи и съ Г. Струве мы познакомились и къ радости семирѣченцевъ можемъ сообщить, что Г. Г. Струве, Тихоцкій (представитель отъ минист. финансовъ) и Соколовъ (отъ мин. Госуд. имущ. и земледѣлія) всей душой готовы оказать свое содѣйствіе г. Вѣрному, которому, вмѣстѣ съ Семирѣчьемъ общають прекрасное будущее. Дай Богъ членамъ комиссіи благополучно закончить свои работы и дать жизнь нашему богатому Семирѣчью.

* * *

Въ субботу 7 сего Октября Его Преосвященство Преосвященный Димитрій вечерню и утреню слушалъ въ крестовой церкви, а 8-го въ Воскресенье, по особому чину, освящалъ въ городѣ новую военную церковь, построенную попеченіемъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ г. Вѣрномъ въ память рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексѣя Николаевича и посвященную въ честь св. Алексія, митрополита Московскаго, всея Россіи Чудотворца. Послѣ освященія совершалъ въ ней Божественную Литургію. А вечеромъ, послѣ утрени Его Преосвященство соборне съ монашествующею братією, и городскимъ духовенствомъ въ крестовой церкви читалъ Акаѣистъ Божіей Матери предъ иконою „Скорая послушница.“

І. П.

Отъ редакціи.

На запросъ одного корреспондента считаемъ долгомъ сообщить всѣмъ Г. г. соотрудникамъ, что мы съ удовольствіемъ беремъ на себя расходъ по пересылкѣ статей.

* * *

Авторы, подписывающіе свои статьи псевдонимами, должны сообщать редактору свои фамиліи и адреса. Фамиліи останутся, конечно, въ безусловной тайнѣ и только могутъ быть объявлены на точномъ основаніи закона. Кромѣ редактора никто не вскрываетъ пакетовъ, адресованныхъ на имя редакціи, а слѣдовательно опасеніе Г. г. сотрудниковъ быть узанными, кромѣ редактора, иными лицами, не имѣетъ основаній.

Отвѣтственный редакторъ Священникъ **М. Андреевъ.**

Помощникъ Священникъ **М. Колобовъ.**